

Д. Смирнов
КОЛДУН. ИСТОРИЯ СТАРОЙ ВЯТКИ

Посвящается вятскому садоводу и селекционеру А.Б. Рудобельскому

Действующие лица:

Санька

Данька

Федька

Полька – младшая сестра Федьки

Антон Бенедиктович Рудобельский

Люция Петровна Рудобельская

Сторож Поликарп

Глаша

Мать Саньки

Женщина

Коровин

Голос Савельева

САНЬКА: У-у-у-у... Воеет промозглый ветер и рвет последний лист с одинокого дерева. Небо заволочено свинцовыми тучами, моросит мелкий дождь и хлещет меня по лицу. Я снова вернулся сюда. Приворожил меня старый колдун, не иначе. Ему это только пальцами щелкнуть.

Последнее время память стала выдавать обрывки воспоминаний из далекого безоблачного детства, и я, словно тот же двенадцатилетний мальчишка вновь переживаю самые счастливые моменты моей жизни, когда казалось, что все только начинается. Как сейчас помню: август, теплый вечер, мы сидим на деревянном крыльце моего дома и, не отрывая глаз, смотрим на Даньку, который смачно грызет большое румяное яблоко.

ПОЛЬКА: (жалобно) Сладкое...?

САНЬКА: Вопрос, который задала Поля, повис в воздухе. Данька – самый старший из нас - не торопился отвечать. Он самозабвенно впивался в яблоко зубами, сладкий сок стекал по губам и капал на рубаху, а остальным оставалось только завидовать. Это ж надо было залезть в сад к самому колдуну и вернуться обратно живым.

ФЕДЬКА: (вполголоса) Сама как думаешь? Яблоки из чужого сада всегда слаще. А если взять, к примеру, груши или сливы, тут вообще без разговоров.

САНЬКА: А Данька тем временем молча доедал первое яблоко и уже тянулся за вторым.

ПОЛЬКА: (со вздохом) Уже второе...

ФЕДЬКА: (решительно) Дань, в следующий раз я тоже пойду. Я вчера почему не пошел?.. (Показывает на Польку) Вот с этой дома оставили. Так бы я обязательно.

ДАНЬКА: (с полным ртом) Струхнул ты, Федька, так и признайся.

ФЕДЬКА: Я струхнул? Я?.. Да ни в жизнь! Ты же меня знаешь. Пусть лучше Санька скажет, почему не пошел?

САНЬКА: Я матери по дому помогал.

ФЕДЬКА: Будто бы она без тебя не справилась.

САНЬКА: Не справилась бы. Один я у нее.

ПОЛЬКА: (вполголоса) А наш Федечка сам попросился со мной посидеть...

ФЕДЬКА: Врет она все, не слушайте ее.

ПОЛЬКА: Мы с Федечкой вместе пойдем. Вот столько яблок принесем...

ФЕДЬКА: Я тебе пойду. Дома сиди.

ПОЛЬКА: А я тогда маме расскажу, что вы в чужой сад лазите...

*Данька достаёт из-за пазухи два яблока и протягивает Польке. Не веря своим глазам,
Полька не решается их взять*

ДАНЬКА: Ну, бери, бери, что смотришь?.. Вот смешная.

ФЕДЬКА: Чего застыла? Бери, пока дают.

ПОЛЬКА: Можно?

ДАНЬКА: (улыбаясь) Можно.

Полька быстро забирает яблоки и по-детски трогательно прижимает к себе

ДАНЬКА: А скажешь кому, я того колдуна попрошу, он тебя в смородиновый куст превратит. Поняла меня?

ПОЛЬКА: (испуганно) Поняла.

САНЬКА: Это он может. Это ему только пальцами щелкнуть.

ФЕДЬКА: И глазом не моргнет.

ДАНЬКА: А пошли прямо сейчас к колдуну?

САНЬКА: На ночь глядя?

ДАНЬКА: Слабо, так и скажи.

ФЕДЬКА: Пошли... (Показывает на Польку) А эта что, тоже с нами?

ДАНЬКА: Оставим на вассере. Полька, ты свистеть умеешь?

ПОЛЬКА: (робко) Не пробовала.

САНЬКА: Значит, кричи.

ПОЛЬКА: Ой, мальчики, мне страшно. А вдруг он вас в сморо... смородиновый куст превратит?

ДАНЬКА: (смеется) Не догонит.

САНЬКА: Не привлекая внимания, мы двинулись вниз по улице, прямиком к оврагу, по пути все же заведя Полю домой, и уже скоро были возле высокого забора, из-за которого в полумраке виднелись какие-то деревья и крыша дома.

ДАНЬКА: (вполголоса) Вот они – владения колдуна. Если здесь перелезем, сразу две яблони будут и груша. Глубже в сад ходить не советую – не успеем удрать.

САНЬКА: Жутковатое место. И людей никого не видно. У нас бы обязательно собаки лаяли.

ФЕДЬКА: (дрожащим голосом) Данька, а он всамделишный колдун?

ДАНЬКА: Колдун, пацаны, чистой воды. Говорят, ему лет триста – не меньше.

САНЬКА: Да иди ты...

ДАНЬКА: Думаешь, врут? Смотри, какой сад отгрохал. Ни у кого такого нет. И говорят, у него в саду такое растет, о чем мы даже не слышали. По любому черная магия. К нему по вечерам странные личности заглядывают – сам видел. Посидят в беседке, поговорят о чем-то и расходятся. Не иначе замышляют что-то.

ФЕДЬКА: Может, не пойдем, а? Мало ли чего...

ДАНЬКА: Что, Федька, душа в пятки?

ФЕДЬКА: Нет, пацаны, я не струсил... Но вы подумайте: вдруг он сам нас к себе заманивает?

САНЬКА: Как это?

ФЕДЬКА: Мы с вами сидели и никуда не собирались. Решили, что завтра пойдем. Так?.. Куда нас на ночь глядя понесло?

САНЬКА: А ведь, правда, Данька. Вдруг он сам нас...

ДАНЬКА: Черт его знает. Они, колдуны, всё могут. Даже в кого-то из нас превратиться. Вот ты думаешь это Федька, а шишь там – это давно колдун.

САНЬКА: Глянул я на Федьку и взгляд мне его ой как не понравился. Дикий какой-то. Аж холодок по спине.

ФЕДЬКА: А что вы на меня, пацаны, так смотрите? Может, это не я, а Данька колдун...

САНЬКА: Мы с Федькой словно по команде переглянулись... Федька, говорю, это же он к колдуну вчера ходил и вернулся. И это он предложил нам идти сейчас. Еще Польку звал – больно много от нее проку... Не спуская глаз с Даньки, Федька медленно поднял с земли камень, а я взял в руки валяющийся у обочины толстый сук.

ДАНЬКА: (улыбается) Пацаны, вы чего? Это же я... Да перестаньте, я же пошутил. Просто попугать вас вздумал. Вы бы видели свои рожи... Санька, Федька... Ну, спросите меня о чем-нибудь, что колдун не знает, а я знаю.

ФЕДЬКА: Спросить, говоришь?.. Можно и спросить. (Шепотом) Спрашивай, Санька.

САНЬКА: А чего я-то? Сам и спрашивай.

ФЕДЬКА: Так это... Что больше всего на свете любит Поля?

ДАНЬКА: Откуда ж я знаю, она же твоя сестра.

ФЕДЬКА: (кричит) Колдун!

САНЬКА: Федька уже замахнулся на Даньку камнем, но я его остановил... Федь, говорю, а ведь он прав. Я тоже не знаю. Что я, колдун теперь?.. Федька стал смотреть косо на нас обоих.

ДАНЬКА: Федь, два года назад, помнишь, ты в колодец провалился...

ФЕДЬКА: (с недоверием) Ну...

ДАНЬКА: Кто тебя первым бросился спасать?

ФЕДЬКА: Ты что ли?

ДАНЬКА: Нет, отец мой. А потом уж и я прибежал. Ты там замерз как черт, тебя потом в бане отогревали.

САНЬКА: Федька молча поиграл камнем, исподлобья поглядывая то на Даньку-колдуна, то на меня – его сообщника, и отшвырнул камень в сторону. Я тоже не без удовольствия избавился от орудия возмездия. Данька облегченно вздохнул и сразу полез на забор.

ДАНЬКА: Ну чего стоим? Полезли, пока колдун не услышал.

САНЬКА: В два счета перемахнув через высокий забор, мы оказались в зарослях деревьев. На улице уже совсем стемнело, поэтому яблоки приходилось искать на ощупь. А это, скажу я вам, неблагодарное занятие... Пацаны, кричу, я себе глаз чуть не выколол.

ДАНЬКА: Тише ты, беду накликаешь. Черт с ним, с глазом.

ФЕДЬКА: Данька, а его сад кто-нибудь охраняет?

ДАНЬКА: Говорят, сторож есть – жуткий тип. Встретишь такого в темноте, и яблок не захочется.

САНЬКА: Не иначе лешего из леса притащил. Или водяного

ФЕДЬКА: Скорее, беса.

ДАНЬКА: Хватит болтать. Собирайте яблоки – и валим отсюда.

СТОРОЖ ПОЛИКАРП: (громко) А ну, стоять! Руки вверх!

САНЬКА: Чей-то голос прорезал тишину, и кровь в жилах на миг застыла. Свет от фонаря скользнул по листве и вырвал нас из темноты.

СТОРОЖ ПОЛИКАРП: Выходи по одному. Сколько вас там?.. Выходи, стрелять буду.

ДАНЬКА: Деру, пацаны!

САНЬКА: Мы бросились врассыпную. Похоже, с испугу я перепутал, куда бежать, поэтому влетел в какой-то куст с колючками, которые больно впились в тело. Я попробовал вырваться, но только еще больше увяз в нем. В темноте казалось, что куст держит меня, словно живой. Колдовство!

СТОРОЖ ПОЛИКАРП: Ну, и кто там у нас попался? Дайка погляжу.

САНЬКА: Человек с фонарем и охотничьей двустволкой подошел ко мне. Лица его я разглядеть не смог – сильно слепил фонарь, но Данькины слова помнил, поэтому не очень-то и старался.

СТОРОЖ ПОЛИКАРП: Что, голубчик, яблочек захотелось? Ну, ничего, ничего, сейчас я тебя отучу чужое трогать, ежели отец с матерью не научили.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Что там, Поликарп?

САНЬКА: Еще один голос, но более мягкий, спокойный... Кто бы это мог быть?

СТОРОЖ ПОЛИКАРП: Вора поймал, Антон Бенедиктович. Что прикажете с ним делать? Может, собак спустить?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Что вы, голубчик, помилосердствуйте, каких собак?

СТОРОЖ ПОЛИКАРП: (смеется) Да это ж я так, к слову. Чтоб пострашнее было. Вор же иначе не поймет, пока его не прищучишь.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Отпустите его. Мы с ним пообщаемся.

СТОРОЖ ПОЛИКАРП: (усмехнувшись) Да я, собственно, и не держу его. В шиповнике запутался, как муха в паутине. Ну-ка, пацанчик, не шевелись – я тебя освобожу.

САНЬКА: Человек, которого назвали Поликарпом, поставил на землю фонарь, примостил к нему двустволку и помог мне освободиться от злосчастных колючек. Затем крепко взял за руку и повел вглубь сада. Сопротивляться было бессмысленно. Мы подошли к крыльцу дома, из окон которого на улицу лился свет.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Что вы здесь делаете, молодой человек?

САНЬКА: Я увидел перед собой мужчину с пышной растительностью на лице, высокий лоб и добрые, смеющиеся глаза. Поверх белой сорочки и брюк на нем был накинут халат, что носят, наверное, только в богатых домах. Он с интересом рассматривал меня в свете фонаря, пока Поликарп забирал у меня яблоки, рассованные по карманам и за пазухой.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Только правду говорите. Больше всего на свете я не люблю врунов.

САНЬКА: Он старался говорить строго, но в голосе проскальзывали мягкие нотки... Дяденька, мы пришли на колдуна посмотреть.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: (удивленно) На колдуна-а?

САНЬКА: Он переглянулся с Поликарпом и заулыбался... (Голос дрожит) Все говорят, что он тут живет и колдовством занимается. А яблоки... яблоки мы по пути сорвали. Попробовать уж больно хотелось.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Ну, смотрите, раз пришли.

САНЬКА: От этих слов у меня подкосились ноги. Так это и есть тот самый колдун, о котором рассказывал Данька?.. Он, наверное, только с виду добренький. Сейчас разозлится и превратит меня во что-нибудь... Я зажмурил глаза, ожидая неведомый удар колдовской силы.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Не хотелось бы вас разочаровывать, но я самый обыкновенный человек.

САНЬКА: Да ладно...

РУДОБЕЛЬСКИЙ: К тому же, совершенно не верю в чудеса. Хотя, знаете ли, порой, хочется обладать какой-нибудь магией: взмахнул волшебной палочкой... Но, увы, все мое колдовство вот в этих самых руках.

САНЬКА: Ага, значит, все-таки колдун, подумал я.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Как я могу к вам обращаться, молодой человек?

САНЬКА: Санька... А про себя подумал: надо было ему Федькой назваться. Хотя от такого вряд ли утаишься.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: А по батюшке?

САНЬКА: Нет его, медведь на охоте задрал.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Что ж, ясно... Ну, раз вы пришли сюда в надежде увидеть колдуна, а я случайно вас разочаровал, то хотя бы давайте посидим в саду и немного пообщаемся. Расскажите мне о себе, а я расскажу о том, чем здесь занимаюсь. Глаша... Глаша!

САНЬКА: На крыльце дома появилась девушка. Невысокая, хрупкая, ветер подует и переломит, возможно, ведьма или кикимора, кто знает, кого притащил к себе колдун. Зачем он ее позвал?.. Я уже немного поборол свой страх, поэтому был готов в любой момент дать дёру.

ГЛАША: Звали, Антон Бенедиктович?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Будьте любезны, подайте нам кофе в беседку.

ГЛАША: А не поздновато ли для кофе? Опять ведь бессонница замучает.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Какой кофе, право слово: чаю, а молодому человеку - компота из алычи.

САНЬКА: Нутром я понимал, что именно сейчас нужно делать ноги... Но компот из алычи! Господи, наверное, это что-то невероятно вкусное.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Идемте...

САНЬКА: Он позвал меня за собой, и мы оказались в уютной беседке, освещенной большой керосиновой лампой. Два мотылька неистово бились о стекло, в надежде проникнуть к опасному источнику света. Мы сели за стол в плетеные кресла, и колдун пододвинул ко мне большую тарелку с лежащими на ней дольками какого-то диковинного фрукта с желтой кожицей. Его аромат приятно щекотал нос, а руки так и тянулись к тарелке, но я с трудом сдержался.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Это дыня. Я не так давно стал выращивать ее на своем участке, но, могу похвастаться, что преуспел в этом деле. Попробуйте – вам очень понравится.

ГЛАША: Я вам чай заварила с мятой, чтобы спалось получше.

САНЬКА: Глаша появилась из темноты, словно из воздуха – я даже вздрогнул от неожиданности. Заметив это, колдун снова улыбнулся.

ГЛАША: Мята успокаивает нервы. Опять ведь до утра бродить будете по саду, Антон Бенедиктович.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Вам тоже не спится?

ГЛАША: Люция Петровна наказывала вас без присмотра не оставлять, пока она в отъезде. Вот... присматриваю.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Вы это дело бросьте, Глаша. Я такое не потерплю. Я по саду брожу один в размышлениях. Одиночество - оно на интересные мысли наводит. А вы меня отвлекаете. Вы девушка молодая, вам высыпаться надо.

САНЬКА: Глаша налила мне большой стакан компота, потрепала по волосам, улыбнулась и молча ушла. Нет, не ведьма, подумал я, глядя ей в след. Ведьма бы непременно что-нибудь вытворила: ущипнула бы или дернула за ухо. Наверное, русалка... (Испуганно) Только сейчас я увидел, что на коленях у колдуна сидит большой черный кот, щуря в мою сторону свои желтые глаза. Похоже, я пропустил момент, когда он там появился.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Александр, почему вы не пробуете дыню? Вы чего-то боитесь?

САНЬКА: Колдун начал гладить кота, и тот тихо заурчал.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Будь я на вашем месте, я бы давно уже все съел. И, пожалуйста, пейте компот – уверен, такой вы нигде не попробуете.

САНЬКА: Внезапно колдун громко рассмеялся. На этот раз моя душа ушла глубоко в пятки.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Я понял: вы продолжаете думать, что я вас заколдую. Боже правый... Да не бойтесь вы, мне вас заколдовывать совсем нет причины.

САНЬКА: Честно?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Честно.

САНЬКА: Я сделал маленький глоток... Потом еще. Еще. А потом выпил все без остатка. Пусть теперь я превращусь в какую-нибудь жабу, но, черт возьми, это стоило того.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Вот и хорошо. Видите, ничего с вами не случилось... А теперь, может быть, расскажете о себе?

САНЬКА: А что рассказывать-то?.. Живем вдвоем с мамой. Помогаю ей, как могу по хозяйству. Дядя Паша иногда приходит помочь.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Дядя Паша – это кто?

САНЬКА: Мамин брат. Мы тут с ним картошку посадили, так у нас ничего не уродилось. Мамка так ругалась. А чего ругаться-то?.. Лето жаркое, растениям воды не хватает, вот и нет картошки-то. Что зимой есть будем – непонятно.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: А деревья плодовые есть? Яблоня, груша, может быть, слива...

САНЬКА: Я совсем осмелел и стащил с тарелки первую дольку дыни... Смородина есть, малина, крыжовника немного - яблони не растут: листья скручиваются и облетают... Я откусил немного дыни и понял, что, наверное, прожил эту жизнь напрасно. Так сладко мне еще не было.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: А знаете, почему так происходит с листьями?.. Маленькие насекомые - их называют тля – пьют сок из листа, от того он скручивается, а растение постепенно гибнет.

САНЬКА: Вот зараза. А откуда они берутся?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Их приносят муравьи. Лист – это как пастбище, а тля – это корова. Муравьи пасут ее, а потом доят.

САНЬКА: Доят? Вот прям как корову?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Прямо как корову. Следующей весной ствол у яблонь смажьте по кругу смолой – они и не придут. А под деревьями посадите цветы, лучше календулу. Она привлечет божьих коровок, и тли точно не будет.

САНЬКА: И у нас будут яблоки?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Обязательно. Видишь, никакого колдовства здесь нет - простое знание законов природы. Я занимаюсь садоводством и учу других, как правильно это делать. Для этого и приехал в Вятку.

САНЬКА: А какие еще секреты вы знаете?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Много разных. Вот, например, огурцы нельзя выращивать у входа в теплицу – они не любят сквозняков. Там лучше посадить томаты. Поливать и подкармливать яблони под ствол нет смысла: корни, способные всасывать воду и питательные вещества, залегают в земле на расстоянии вытянутых крупных скелетных ветвей.

САНЬКА: Наверное, это очень интересно, когда все знаешь?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Еще как... А если заниматься наукой, такой как селекция, можно вырастить овощ или фрукт, которые никогда не произрастали в Вятке. Взять, например, дыню.

САНЬКА: (зевая) Дыня мне понравилась.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Когда я сюда приехал, на этом месте был заброшенный овраг. Я взял землю в аренду, построил теплицы, проложил водопровод. Начал проводить опыты по акклиматизации растений, выводить сорта с коротким сроком созревания. Мой сорт огурцов уже пользуется спросом, также как и моя крупноплодная земляника, а также фасоль, кукуруза, мальвы, флоксы... Сегодня их семена можно купить в моем торговом павильоне. А в моих теплицах, только представьте себе, растут настоящие пальмы! Я приехал доказать, что даже в северных районах можно повсеместно выращивать южные сорта растений, и вполне доволен тем результатом, что я достиг... Правда, есть люди, которые мне почему-то не верят, и пытаются доказать обратное: что в Вятке малоплодородные земли, а всё, чем я занимаюсь, напрасная трата времени. Но я обязательно всех удивлю, и это случится совсем скоро: на следующей сельскохозяйственной выставке я представлю новое растение – томат,

скрещенный с картофелем. Оба они из семейства пасленовых, поэтому легко перенесут прививку. Наши сельскохозяйственные угодья получают чудо-овощ с двойным урожаем... Но вы, кажется, спите?

САНЬКА: Колдун не заметил, как мои глаза стали потихоньку слипаться от его длинного и нудного монолога, и я чуть было не уснул.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: (громко) Поликарп!

ПОЛИКАРП: Здесь я, Антон Бенедиктович.

САНЬКА: Я встrepенулcя отo сна и стал испуганно всматриваться в темноту. Что он задумал?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Принеси-ка мешок картошки. И, пожалуй, яблок, что успел нарвать наш ночной гость. Отнесешь, куда он покажет и скажи, чтобы не сильно ругали: мол, был у меня, общались.

ПОЛИКАРП: Отнести – это можно. Только как же это так, Антон Бенедиктович? Он эти яблоки хотел украсть, а вы ему, стало быть, прощаете? Выпороть бы его.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Остынь, Поликарп.

ПОЛИКАРП: Да я так... Я ж к слову. Ну, вы меня тут обождите, я скоренько. Наберу клубеньков покрепче.

САНЬКА: (с надеждой) Значит, вы меня не накажете?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Думаю, это не лучший способ. Возвращайтесь с Богом домой, но дайте мне слово, что завтра с первыми лучами солнца вы вернетесь сюда.

САНЬКА: Зачем?

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Поможете мне исправить поломанные вами ветки. Это нужно сделать до полудня. Я могу на вас рассчитывать?

САНЬКА: Я приду.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Только прошу вас, на этот раз воспользуйтесь калиткой. Она здесь для этого и поставлена.

САНЬКА: Поликарп ушел за картошкой, а колдун не спеша проводил меня до калитки и вручил два бумажных пакетика с семенами.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Матушке своей передайте от меня. Скажите, «Подарок Рудобельского». В следующем году пускай обязательно посеет эти огурцы.

САНЬКА: Кот потерся о мои ноги, вытянул спину, протяжно зевнул и, я готов был поклясться на чём угодно, что он пожелал мне «Доброй ночи», после чего, мягко ступая лапами, тихо направился в сторону беседки. Колдун в ответ только загадочно улыбнулся, а я понял, что просто засыпаю на ходу. Всю дорогу до дома мы шли с Поликарпом молча. Он немного прихрамывал на одну ногу, поэтому приходилось идти не быстро. Возле дома я спросил его о колдуне, а он только пожал плечами...

СТОРОЖ ПОЛИКАРП: Одно знаю, мужик он что надо. Работы не боится и другим без дела сидеть не даст. А знаком ли он с колдовством каким или чародейством, это мне не шибко интересно.

САНЬКА: Своих не выдает, подумал я. Ну, ладно... Дома мне, конечно же, первым делом влетело, но потом, когда мама увидела, что мы ей принесли, сразу заохала, заметалась по дому, начала ставить самовар, чтобы напоить гостя чаем, но Поликарп попрощался и исчез в ночи. Я выглянул в окно, чтобы поглядеть, как он ковыляет обратно, но кроме черного кота, сидевшего на заборе, никого не увидел. Да и тот, наверное, померещился...

Всю ночь меня мучили кошмары: то я не могу вырваться из цепких лап шиповника, то яблоня хлещет меня по лицу ветками, а яблоки падают на голову и каждое норовит попасть по темечку; какие-то люди-призраки влекут меня за собой в глубину сада, а я пытаюсь найти выход из этого проклятого места. С первым криком петуха вся эта чертовщина исчезла.

ФЕДЬКА: (громко) Мы уж думали всё, пропал наш Санька.

САНЬКА: Это было первое, что я услышал, выйдя рано утром на улицу. На крыльце моего дома стояли Данька, Федька и Поля, грызущая яблоко.

ДАНЬКА: Мы когда через забор перемахнули, поняли, что ты не в ту сторону сиганул.

ФЕДЬКА: Попало, небось, когда пришел?

ПОЛЬКА: А куда ты с лопатой в такую рань?

ДАНЬКА: Надеюсь, ты там ничего не пил? Смотри, хлебнешь приворотного зелья...

САНЬКА: Ничего я не пил. Когда мне?..

ФЕДЬКА: А куда сейчас пошел? Не к колдуну ли?

САНЬКА: Никуда я не пошел. Просто вас увидел. Теперь вот обратно пойду. И вообще он не колдун, а селе...кционер. Для нашего города старается.

ДАНЬКА: Слыхали?..

ФЕДЬКА: Сань, ты смотри: мы тебя быстро на чистую воду выведем.

САНЬКА: Я закрыл за собой дверь, поставил лопату в угол и присел на скамейку. Что если Данька прав, и я напился приворотного зелья. Вот меня и тянет обратно... Не ходить? Так я дал слово... Кому дал слово, колдуну?.. Так вроде и не колдун он вовсе. А если не пойду, если сделаю вид, что забыл?.. Так он теперь знает, где мой дом и явится сюда. Еще расскажет маме, что я лажу в чужие огороды... Нет, сам виноват, сам и отвечай... Я встал и решительно вышел на улицу. Прошел мимо ребят, играющих в чехарду, спустился вниз по улице и снова оказался возле высокого забора. Калитку мне открыла Глаша.

ГЛАША: Я думаю, кто к нам так рано стучится?.. А Антон Бенедиктович тебя уже ждет.

САНЬКА: Колдун ждал меня под той самой яблоней, с которой я, похоже, впопыхах рвал яблоки. На нем уже не было халата: простая рабочая одежда, поверх которой был надет длинный фартук, и старый, выдавший виды картуз. Увидев меня, он улыбнулся и крепко пожал мне руку.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: Приятно осознавать, что мой новый знакомый – человек слова. Ну что ж, приступим?.. Я уже спилил одну ветвь, поломанную вами. Она старая и тяжелая, от нее легче избавиться.

САНЬКА: Простите меня... Я не нарочно.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: А надломленную ветвь мы попробуем с вами срастить...

САНЬКА: Колдун показал, как правильно соединить ветвь, как наложить шину, как смазать все это садовым варом, чтобы не проникли вредители, и как правильно перемотать место излома. Потом мы проделали это с другими яблонями, которые повредили Данька с Федькой. Мне было стыдно за нас с пацанами, поэтому я старался изо всех сил. За что заслужил похвалу от колдуна и большой стакан компота из алычи. Конечно, было бы правильно позвать сюда ребят и заставит самих это делать, но делиться компотом я не хотел.

РУДОБЕЛЬСКИЙ: А теперь я вынужден вас оставить. Мне нужно уехать по делам. Если будет желание, приходите вечером – пообщаемся.

САНЬКА: Я попрощался с колдуном и с чистой совестью ушел домой. С этого дня я был желанным гостем в этом волшебном саду. Каждый день я узнавал новые секреты, которыми со мной охотно делился колдун, и все больше осознал, что дело здесь не в колдовстве. Я излазил его владения вдоль и поперек и даже с закрытыми глазами мог назвать, где растет тот или иной фрукт или овощ. Мы с колдуном крепко сдружились. Похоже, я стал для него кем-то больше, чем тот ночной воришка, которого нужно исправить, пока не поздно. Я познакомился с его женой. Люция Петровна всегда сидела с нами вечером в беседке и грустными глазами смотрела на меня, а иногда обнимала и читала мне книги. Интересное занятие, скажу я вам, читать книги. Ты вроде бы сидишь здесь, а мысленно можешь оказаться в другом конце света. Мои друзья должны были об этом обязательно узнать, но я боялся, что меня неправильно поймут и поколотят. А маме вообще не нравилось, что я стал часто пропадать из дома.

МАТЬ САНЬКИ: Ты сегодня никуда не пойдешь. Я понятно объяснила?

САНЬКА: Ну, мама...

МАТЬ САНЬКА: Хватит шляться, где попало – надо и матери помочь. Как уехал дядя Паша, так тебя не допросишься. Раньше воды мне натаскает, дров наколоть поможет – я нарадоваться не могу. Что с тобой происходит?

САНЬКА: Мам, помогу, обязательно... Завтра. Но ни завтра, ни послезавтра я маме так и не помог. С утра бежал к колдуну: если не поучиться чему-нибудь, то хотя бы посмотреть с какой любовью он трудится в своем саду, какой взаимностью отвечают ему растения. И все-таки он колдун! Колдун в том смысле, что волшебник. Я тоже хочу стать таким...

ФЕДЬКА: Санька, айда с нами яблоки воровать. Колдун куда-то уехал, сад никто не охраняет.

САНЬКА: Данька с Федькой разбудили меня рано утром, когда мы с мамой еще спали. Их довольные физиономии смотрели на меня сверху вниз.

ДАНЬКА: Вставай, лежебока. Проспишь все на свете.

САНЬКА: С чего вы решили, что никто не охраняет? Там же сторож был.

ДАНЬКА: Был да сплыл. Замок на калитке висит - мы уже развели. Давай, Санька, у нас мало времени.

САНЬКА: (зевая) Пацаны, дайте поспать...

ФЕДЬКА: (Даньке) Я тебе говорил, не пойдет.

ДАНЬКА: Как знаешь, Сань. А мы пойдём. Только мы не одни: с нами «северные» напросились. Вытопчут твоему колдуну весь сад.

САНЬКА: Я сделал вид, что меня это не касается. Данька и Федька ушли. Я вскочил с кровати, быстро оделся и бросился сломя голову через огороды, чтобы раньше всех оказаться у сада колдуна. Хорошо зная «северных» ребят, я должен был что-то сделать. Но на калитке действительно висел замок.

ФЕДЬКА: Здоров ты бегать, Санька.

САНЬКА: Я обернулся: за мной стоял Федька, за ним Данька, а дальше - четверо «северных». И настроены они были не дружески... (Пытается отдышаться) Я это... сюда нельзя, пацаны!

ФЕДЬКА: Это почему?

САНЬКА: Просто нельзя и все. Это чужое, понимаете?

ФЕДЬКА: Давно ли?

САНЬКА: Человек трудится... Все своими руками делает... Мы же с вами не варвары какие-то... Кто-то из «северных» крикнул: «Что вы его слушаете? Дайте ему по сопатке».

ДАНЬКА: Сань, дай пройти.

САНЬКА: Нет, Данька, не дам. Бей, если хочешь.

ДАНЬКА: Мы же все равно через забор перелезем. Что ты, за каждым бегать будешь?

ФЕДЬКА: Мы все знаем, Санька. Знаем, что ты каждый день сюда ходишь, про дружбу твою с колдуном тоже знаем. Предал ты нас...

САНЬКА: Самый рослый из «северных», наверное, устав слушать нас, полез на забор. Я бросился за ним и уцепился за одежду. Он несколько раз попытался стряхнуть меня, словно налипшую грязь, но я крепко держался за него. И тут я получил жуткий удар по голове. В глазах потемнело... Затем еще удар и еще... Теряя сознание я услышал, как мимо меня с криком пролетел Данька и набросился с кулаками на того рослого. Завязалась страшная драка...

Потом мама целый месяц надо мной хлопотала. Пацаны попеременно дежурили возле меня, а Поля приносила желтые кленовые листья. Минула осень, затем зима, потом опять пришло лето. Мамин брат, уехавший в другой город на заработки, вернулся за нами и забрал с собой. Как я ни сопротивлялся, мне пришлось ехать с ними.

В Вятке я появился только через много лет, уже совсем взрослым. Теперь мой любимый город получил другое название. Я смог разыскать Федьку. Расспросил его о Даньке и Поле и, конечно же, поинтересовался, что он слышал о колдуне?

ФЕДЬКА: Наш Данька погиб в гражданскую: казаки изрубили шашками. А Польша... Нет больше Поля, умерла от брюшного тифа. Вы только с матерью уехали – она и заболела. Тихо умерла, даже не плакала.

САНЬКА: Полечка... Маленькая Поля, которая больше всего на свете любила яблоки. Если б я только угостил ее дыней, если б я только... На сердце стало невыносимо больно.

ФЕДЬКА: А у колдуна больше сада нет. Всё, Санька. Забрала у него сад новая власть и передала в Совет городского вятского народного хозяйства.

САНЬКА: Как это... забрала? На каком основании?

ФЕДЬКА: На том самом, что весь народ борется за справедливость, за равенство, новое будущее строит, а он, буржуй недобитый, сидит в своем гнездышке и над золотишком руки греет. Это он, сволочь, прикидывался, что о вятском люде печется. Польский интервент. Контра... Моя бы воля, я бы его еще тогда к стенке. А его – нате, пожалуйста, - управляющим над всем хозяйством поставили: опытный, мол, знает, что и как. Потом, правда, в простые специалисты перевели. Но чует мое сердце: он обратно попытается всё к рукам прибрать... Ничего, я дойду до кого следует – он свое получит.

САНЬКА: Федька.

ФЕДЬКА: Чего?

САНЬКА: Ты так изменился...

ФЕДЬКА: Бежит время, Санька. Всё меняется. Сейчас такие возможности перед тобой открываются – главное, успеть заскочить в нужный вагон... А ты давай с нами. А что?.. Все-таки не чужой. Мы с тобой в детстве в таких передрыгах были.

САНЬКА: Не могу. Я здесь проездом до Свердловска: еду на сельскохозяйственную ярмарку. Я теперь, Федька, наукой занимаюсь. Сорты новые выращиваю.

ФЕДЬКА: Все-таки одурманил тебя колдун? Поддался на его уговоры. Теперь что же, буржуем заделаешься?

САНЬКА: Ну что ты такое говоришь? Науке сейчас уделяется большое внимание. Руководством страны нам поставлена задача выйти на лидирующие места по выращиванию сельскохозяйственной продукции.

ФЕДЬКА: Чистеньким хочешь остаться? В белом халате решил ходить? Чай, кофе, кисейные барышни... А я, стало быть, человек второго сорта?

САНЬКА: Федь, ну зачем ты так?

ФЕДЬКА: Не по пути нам с тобой, Санька. Не туда ты свернул...

САНЬКА: Федька больно толкнул меня в плечо и зашагал прочь... (Громко) Рад был снова тебя повидать.

ФЕДЬКА: (громко) Знать тебя не желаю.

САНЬКА: Это был последний раз, когда я видел его. В сорок первом, уйдя на фронт, он пропал без вести...

После встречи с Федькой, я понял, что в этом городе меня больше ничто не держит. Разве что... Быстрым шагом я вновь как когда-то спустился вниз по улице и оказался возле знакомого забора, уже изрядно покосившегося с годами. Кое-где в нем зияли дыры. Калитку мне открыла какая-то женщина с папироской в зубах.

ЖЕНЩИНА: Тебе чего?

САНЬКА: Я к Антону Бенедиктовичу. Скажите: Панкратов из Новгорода, я писал ему.

ЖЕНЩИНА: (громко) Товарищ Савельев, тут Панкратов какой-то.

САВЕЛЬЕВ: (издалека) Какой еще Панкратов?.. Мне никто не сообщал.

ЖЕНЩИНА: Давай, иди отсюда.

САВЕЛЬЕВ: Надя, стой... Направь его к товарищу Литвинову – он разберется.

САНЬКА: Женщина запустила меня во двор, закрыла за мной калитку и быстро пошла по дорожке, которая когда-то вела к беседке. На месте бывшей беседки лежала большая мусорная куча вперемешку с остатками растений. Мы дошли до старых выцветших на солнце теплиц с кое-где потрескавшимися стеклами, возле которых в задумчивой позе стоял какой-то мужчина с лопатой.

ЖЕНЩИНА: Коровин, а где товарищ Литвинов?

КОРОВИН: А бес его знает...

ЖЕНЩИНА: Сам тогда разбирайся с этим...

САНЬКА: Женщина последний раз затянулась папироской и, отбросив ее в сторону ловким движением пальцев, смачно сплюнула на землю и ушла. Коровин хлопнул меня по плечу и дыхнул в лицо недельным перегаром.

КОРОВИН: Стало быть, помощника прислали? Ну дела... Вот это я понимаю. Не успел выступить с инициативой, а ее уже поддержали. Как хоть звать-то, помощник?

САНЬКА: Александр. Только я...

КОРОВИН: Хватай лопату, Санек. Потом шей с тобой на обеде рубанем – тут щи, знаешь, какие? Сразу сил набираешься. А силы наши с тобой сейчас ой как нужны. Ну чего стоишь - принимайся за дело. Вон с того края начинай - я пока перекурю.

САНЬКА: Скажите, а где Антон Бенедиктович?

КОРОВИН: Не знаком с таким.

САНЬКА: Ну как же... Он здесь работал управляющим, потом, говорят, перевели в простые специалисты.

КОРОВИН: Санек, тебя ко мне зачем послали? Помогать?.. Вот давай, впрягайся.

САНЬКА: Я понял, что спрашивать его еще о чем-то бессмысленно, поэтому повернулся и молча пошел прочь.

КОРОВИН: Не понял... Ты куда?

САНЬКА: У калитки меня догнала та женщина.

ЖЕНЩИНА: Панкратов!.. Подожди. Ты спрашивал про этого... про Рудобельского... Нет его. Уволили.

САНЬКА: Как это?

ЖЕНЩИНА: Так же, как всех – по сокращению штата. Специалистов у нас много. (С ухмылкой) Теперь каждый второй у нас специалист.

САНЬКА: А где я могу его найти?

ЖЕНЩИНА: А я вам не справочное бюро, товарищ.

САНЬКА: Она с треском закрыла калитку перед моим носом, и как я ни колотил кулаком в калитку, никто мне больше не открыл. В этот день мне посчастливилось случайно встретить людей, которые были знакомы с семьей Рудобельского, - они дали мне адрес. Увидев меня на пороге своего дома, Люция Петровна расплакалась.

РУДОБЕЛЬСКАЯ: Он ждал вас, Саша. Все эти годы он ждал, когда вы приедете. И только повторял: «Я столько всего не успел ему передать: все свои знания, все секреты, как бы ни уйти навсегда вместе с ними». Сначала его лишили всего, что он создал собственными руками. Потом и вовсе вышвырнули на улицу, как собаку. И это после того, что он сделал для этого города. За него пытался заступиться сам Вавилов. Сам Вавилов звонил сюда, в эти кабинеты, но его никто не слушал. Конечно же, кто такой Вавилов для этих людей?.. Мы живем в страшное время, Сашенька! Сейчас заслуги человека абсолютно не ценятся, а его происхождение может быть попросту смертельно опасным. Сколько раз я предлагала уехать отсюда, но он упрямствовал и говорил, что нужен здесь больше. Он и сейчас ушел проситься обратно, чтобы не сидеть дома без дела. Как я его ни умоляла, Сашенька, как ни просила, я была готова стоять перед ним на коленях, чтобы он только пожалел себя, но он не послушал и ушел. Ушел к этим бездушным, бессердечным людям. Разве поймут они его, Саша? Боже, сколько бы он еще сделал. В нем еще столько сил и желания отдавать себя людям... Остановите его, Сашенька. Вы единственный, кто это может сделать. Прошу вас.

САНЬКА: Я попробую его уговорить.

РУДОБЕЛЬСКАЯ: Вы обещаете мне?

САНЬКА: Обещаю... Впервые я не сдержал слово. Я знал, что не смогу его переубедить, а помочь вернуться на работу – тем более. Кто я такой, если сам Вавилов не смог. Я видел колдуна последний раз, когда шел к вечернему поезду. Он плелся по другой стороне улицы, не замечая прохожих, отчаявшийся, раздавленный человек. Я хотел было его окликнуть, но не решился...

Отлучение от любимого дела стало для Рудобельского ударом. Он заболел и 8 января 1935 года скоропостижно умер. Его вдова Люция Петровна написала заявление в Кировский горисполком с просьбой назначить ей, учитывая заслуги ее мужа перед городом, персональную пенсию. Но Президиум Кировского горсовета особым заслуг за гражданином Рудобельским не нашел, посчитал, что

в его деятельности преобладали признаки извлечения прибыли из нетрудовых доходов, а поэтому в персональной пенсии было решено отказать. Все упоминания об известном садоводе и селекционере Антоне Бенедиктовиче Рудобельском, его заслугах перед Вяткой были стерты. Место захоронения не найдено.

«У-у-у-у», - воет ветер и рвет последний лист с одинокого дерева. Небо заволкло свинцовыми тучами, моросит мелкий дождь и хлещет меня по лицу. Я снова после стольких лет вернулся в свой город. Пришел мой черед делиться опытом. Приворожил меня старый колдун, не иначе. Это ему только пальцами щелкнуть...

Занавес

10 сентября 2023 г.

00:02

Смирнов Денис Владимирович
драматург, член Союза писателей России
Кировская область, г. Киров (Вятка)
e-mail: denis.smirnov@mail.ru